

КЕВИН
ЛЕКАТЛИНЭ

...

Книжный
магазин
на краю
деревни

— ... —

история
о случайном выборе,
неожиданных друзьях
и втором шансе

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Л43

Kevin Lecathelinais
JOURNAL D'UN LIBRAIRE QUI NE CROYAIT PLUS AUX HISTOIRES

©Editions J'ai Lu, 2025

First published in the French language by LES EDITIONS J'AI LU.

Лекатлинэ, Кевин.

Л43 Книжный магазин на краю деревни : история о случайном выборе, неожиданных друзьях и втором шансе / Кевин Лекатлинэ ; [перевод с французского И. Ю. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-242060-3

В маленькой французской деревне открывается самый странный книжный на свете. Хозяин не прочел ни строчки с десяти лет, у него есть грустная тайна и единственное желание — продать всё и исчезнуть.

Но местные жители не собираются так просто его отпустить. Добродушный сосед Робер, дерзкая девочка Алиса, мудрая Мари-Анна и вереница настойчивых покупателей вторгаются в его одиночество и вынуждают сделать то, чего он поклялся себе никогда не делать, — открыть книгу. И встретиться лицом к лицу с болью, которую так долго прятал.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Крупичева И. Ю., перевод
на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242060-3

Посвящается мамочке

Иногда нужно называть вещи своими именами. Это уродливое здание было действительно уродливым. Все в трещинах, с обсыпанной штукатуркой и грязными витринами. Наружные стены, покрытые граффити, намекали, что какая-никакая молодежь тут водилась. Если бы не моя достаточно высокая самооценка, я бы сказал, что здание похоже на меня, но все же это было бы некоторым преувеличением. Как бы там ни было, оно мне подходило. Несовершенства здания могли стать его частью. Нашей частью. По крайней мере, здесь легко можно было навести порядок — в этом преимущество простых прямоугольных форм.

Я стоял на тротуаре среди зимнего холода и рассматривал фасад, который, очевидно, не мог измениться только силой моей мысли. Надо было приниматься за дело, а именно — разгрузить фургон.

Я порылся в карманах и вытащил связку ключей, которую забрал в агентстве. Мне показалось, что клиентов у них немного. Тип, встретивший меня там, широко улыбался и слишком сильно пожал мне руку. Со смехом он сказал мне, что был уверен, что я точно передумаю и не вернусь, несмотря на первоначальное согласие. Он был счастлив узнать, что в деревне будет чуть больше жизни.

— Вы увидите, здание очаровательное.

— Отлично.

Очарование — это всегда плохой знак. Обычно оно скрывает достаточно глубокие трещины.

Все, хватит.

Я уверен в себе.

Суперуверен в себе.

Вот так. На этом и закончим.

* * *

Два часа спустя мой запал иссяк, силы были исчерпаны и спина разламывалась. Я с гордостью и восхищением смотрел на крепость из картонных коробок, которую воздвиг. Что-то вроде неприступной стены, которая, разумеется, блокировала проход к туалету. А также к лестнице, ведущей в мою квартиру. Пожалуй, мне следовало немного подумать, прежде чем действовать.

Проверяя стоявшие в идеальном порядке коробки, я заметил, что чего-то не хватало. Не было единственной коробки без надписи «Книги». Без нее я не мог ничего сделать, без нее я возвращался к исходной точке, разгрузив весь фургон. Этого мне совершенно не хотелось. Особенно без тележки (как я уже говорил, лучше сначала думать, а уже потом действовать).

Где могла быть эта коробка? Выпала из фургона? Ее украли, пока я заправлялся? Я подумал о кабине фургона (долгое путешествие дарит новые знакомства). И тут я вспомнил. Все в порядке. Я понял, где эта коробка-сирота. Я же сам поставил ее под сиденье, подальше от остальных, чтобы не забыть, куда я ее поставил. Что ж, результат получился так себе. Мне оставалось только надеяться, что память — не слишком важная составляющая в том новом деле, которым мне предстояло заниматься.

Хорошая новость: коробка оказалась легче остальных.

Внутри находилась книга, одна-единственная. Я аккуратно достал ее и поставил отдельно на стеллаж. Если все пойдет хорошо, я собирался продать ее последней. Под кни-

гой лежали блокноты. Это было самым ценным в том, что я задумал. У меня не было сил вынимать их из коробки. Оставалось только надеяться, они меня поняли. В любом случае им не оставалось ничего другого, если они хотели, чтобы наше вынужденное совместное проживание состоялось.

МЕНЕДЖЕР ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ В АГЕНТСТВЕ недвижимости решил, что это шутка, когда я пришел туда впервые, чтобы навести справки об объявлении. Меня интересовало место, где бы я мог сложить мои коробки.

— Объявление двухлетней давности?

— Э... Я не обратил внимания на дату, но да, это именно оно. Здание, скорее всего, уже продано, верно?

Вы бы слышали его хохот даже в другом конце улицы. А она длинная, эта улица. Менеджер предложил мне сесть. Угостил кофе. Поинтересовался, хорошо ли я себя чувствую. Потом он предложил мне другие здания в соседних поселениях, более благоустроенных, оживленных, с бóльшим количеством жителей, в том числе и то, в котором располагалось агентство.

— Нет-нет, мое главное требование — именно эта деревня. В ней есть другие свободные здания?

Менеджер снова засмеялся. Не теряя времени, он повез меня смотреть здание из объявления, не пытаясь сгладить углы.

— Предупреждаю вас, оно без ремонта.

Все это напомнило мне мою первую квартиру. Я так мечтал съехать из дома матери, движимый мечтами о независимости и хлопьях на все приемы пищи, что ухватился за первую же представившуюся возможность. Просто чудо, что я еще жив, чтобы рассказывать об этом. Влажность была такой, что ее можно было резать ножом, и я мог бы создать там биологическую лабораторию, чтобы наблюдать за ростом грибков. Но в тот момент меня все устраивало. Квартира была недорогая (особенно если сравнить с килограммом шампиньонов), и потом, когда человек молод, он часто не у себя дома. Это слова владельца, который пытался меня убедить при личной встрече. Последний аргумент, который должен был бы меня насторожить.

Как только мы вошли в здание, я тут же понял слова менеджера о ремонте. Я предпочел не задавать слишком много вопро-

сов по поводу шума, который доносился из стен.

Через две минуты, не осмотрев толком ничего, я сказал менеджеру, что готов арендовать здание.

Он раз двадцать переспросил меня, уверен ли я в этом. Он был готов показать мне другие здания. У него был вид человека, который чувствует себя виноватым из-за того, что пользуется доверчивостью чужака. В глубине комнаты я заметил дверь.

— Ах да, это лестница, ведущая в квартиру наверху. Маленькая квартирка. Идеально для одного человека.

— Отлично! Не надо мне больше ничего показывать, я беру.

— Но вы точно уверены?

Когда я подписывал договор аренды в агентстве, я объяснил менеджеру, чем собираюсь заняться. Он, вероятно, все еще пребывал в эйфории от сдачи в аренду здания, которое никто не соглашался брать. Он явно готовился получить за это Нобелевскую премию в области торговли недвижимостью.

— Чтобы продавать книги, так?

Ну да. Торговец книгами.

— И как он будет называться?

— Книжный магазин?

— Да.

— Э... Я об этом не подумал. Понятия не имею.

— Вы придумаете! Давненько я не покупал книг. Вы сможете мне что-то посоветовать?

— Я бы на это не слишком рассчитывал.

Менеджер снова рассмеялся (он точно был весельчаком), решив, что я пошутил. Но я был совершенно серьезен.

3

Когда я наконец выгрузил все эти коробки, я мог насладиться объемом работы, которую мне предстояло завершить перед открытием. Оно должно было состояться как можно быстрее. Это должно было стать сюрпризом для всех, в том числе и для меня.

Для человека, у которого обе руки левые, я справился не так уж плохо. Я вынес мусор, обновил пол с помощью достаточно приличного, но не слишком дорогого паркета. Важно было создать более или менее позитивное впечатление, если на то пошло. Но без особого внимания к деталям. Я заново покрасил стены и поставил стеллажи, много стеллажей. Больше даже, чем планировал. Лампы дневного света работали, но время от времени мигали, что меня вполне устраивало. Небольшой плюс к атмосфере.